

же получилось, что этим словом начинается стихира. Кроме того, видно, что на листе есть еще одна стихира «Что ти приносимъ», которая оказалась пропущенной в описании. Автор отмечает только следующую за ней стихирой «Августу «дн-новластоуощу», при этом неудачно обрывает последнее слово.

Но эти неточности отнюдь не умаляют высоких достоинств описания-исследования И. Тарнаишиса.

Найденные рукописи нуждаются в дальнейшем изучении, которое может многое добавить к уже сделанному описанию (например, уточнить датировки рукописей — мы специально не останавливались на этом вопросе), и, дать много новых, возможно, неожиданных для нас, сведений о славянской письменности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Arranz M. O. И. Как молились Богу древние византийцы. Суточный круг богослужения по древним спискам византийского ехлогия. Л., 1949. С. 143—145.
2. Пространно житие на Константин-Кирил философ // Климент Охридский. Собрания съчинения. Т. 3. София, 1973. С. 105.
3. Тот И. X. Бычковская псалтырь XI в. // *Dissertationes Slavicae*. V. VIII.

Шварцкопф Б. С. Современная русская пунктуация: система и ее функционирование. М.: Наука, 1988. 191 с.

Чтобы оценить любую научную работу, прежде всего, по-видимому, следует ответить на вопрос, зачем эта работа сделана, какое место в общем контексте научных исследований она занимает. Относительно рецензируемой книги ответы на эти вопросы заложены в ее подзаголовке: работа написана для того, чтобы обсудить вопрос о пунктуации как системе и показать практическое функционирование этой системы или, проще говоря, исследовать современную пунктуационную практику. И то, и другое, несомненно, важные и своевременные задачи. Д. Н. Шмелев, выступая в роли официального оппонента на защите рассматриваемой здесь книги в качестве докторской диссертации, отметил, что современная русская пунктуация воспринимается обычно как набор разрозненных правил, а потому стремление Б. С. Шварцкопфа обнаружить в пунктуации систему заслуживает внимания как в теоретическом, так и в практическом аспекте. Другой официальный оппонент М. Ю. Максимов обратил внимание на актуаль-

Szered. 1972. С. 71—96 + 16 листов фотогр.

4. Altbauer M., Lunt H. G. An Early Slavonic Psalter from Rus'. V. 1: Fotoreproduction, Harvard, 1978.
5. Срезневский В. И. Древнеславянский перевод Псалтыри. СПб., 1897. С. 14—17.
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. Т. I. М., 1964. С. 364.
7. Slovník jazyka staroslověnského. Seš. 4. Praha, 1961.
8. Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 8. М., 1981. С. 140.
9. Lampe G. W. H. A Patristic Greek Lexicon. V. I. Oxford, 1961. P. 70.
10. Горский А. В., Невострев К. И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. III: Книги богослужебные. М., 1869. С. 538.
11. Добромирово евангелие. Български наметник от началото на XII век / Подготви за издаване Велчева Б. София, 1975.
12. Дмитриевский А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Т. I. Киев, 1895. С. 499—614.
13. Момина М. А. Вопросы классификации славянской Триоди // ТОДРЛ 1983. Т. 37.

Момина М. А.

ность функционального аспекта исследования, подчеркивая, что современная пунктуационная практика, современные пунктуационные потребности как бы переросли созданные более тридцати лет назад пунктуационные правила.

Системный подход к пунктуации был обоснован еще в 1933 г. А. А. Реформатским [1], однако его идеи в этой области не получили затем сколько-нибудь существенного развития. Между тем поиски системы в пунктуации, как убеждает книга Б. С. Шварцкопфа, весьма плодотворны. Правда, надо заметить, что редкое лингвистическое исследование сейчас не маркирует себя как системное. Под системой, однако, часто понимается всего лишь так или иначе упорядоченная подача материала. Б. С. Шварцкопф стремится к более глубокому толкованию системы. Дается следующее общее определение системы: это «...форма организации некоторого целого (некоторой целостности), строению которого свойственны: а) взаимосвязь и взаимодействие составляющих частей (компонентов, эле-

ментов), б) иерархическая архитектоника, при которой и целое, и ее составляющие обладают каждое своей собственной функцией, в) уровневый — разноразноуровневый и многоуровневый — характер организации, с непосредственным предшествованием уровней (с. 8). Пунктуационная система, по мнению автора, организуется следующим образом.

На самом высоком уровне организации системы вводится оппозиция предложение/текст и проводится последовательное разграничение сильных и слабых позиций некоторых (парных) пунктуационных знаков в этих синтаксических образованиях. На последующих более низких уровнях организации системы в «игру» вводится функциональная нагруженность пунктуационных знаков. Различаются общие и частные функции. Принимаем вслед за А. Б. Шапиро [2] выделение двух основных, ядерных функций — разделения и выделения. Б. С. Шварцкопф существенно расширяет репертуар общих функций. Весьма важным кажется мне следующее положение: «Обратной, дополнительной стороной общих функций разделения и выделения является *общая функция связи (соединения)* элементов простого и частей сложного предложения. Функция связи не находится в одном ряду с двумя основными общими функциями знаков препинания; она накладывается на каждую из ядерных функций...» (с. 15). Действительно, не признав за знаками препинания функции соединения, было бы, как я полагаю, невозможно объяснить пунктуацию в бессоюзных сложных предложениях, где знак препинания может быть единственным показателем связи предикативных конструкций в одно предложение¹. Не вызывает возражений и выделение таких функций знаков препинания, как предупреждение, повторное предупреждение (напоминание), распределение, расчленение. Описание общих функций осуществляется в единстве с анализом структуры знака: выделяются одиночные, парные знаки препинания, пунктуационные и пунктуационно-орфографические комплексы. В частности, получают дальнейшее описание пунктуационно-орфографический комплекс в контекстах с прямой речью. Частные функции знаков препинания выделяются на основе набора таких параметров: общая функция знака препинания; характеристика процесса членения текста, а именно — объем членения, результат членения; собственно частная функция знака препинания — граммати-

ческая, смысловая (с. 24). И, наконец, существенным для характеристики пунктуационной системы представляется выделение в ней центра и периферии, к которой отнесены, по преимуществу, типографские знаки.

Б. С. Шварцкопф осторожен в своих выводах не только о характере существования пунктуационной системы, но и о самом существовании ее: автор позволяет себе говорить только о гипотезе относительно системной организации современной русской пунктуации. Я же позволю себе сделать заключение о том, что автор, несомненно, сумел обнаружить систему в пунктуации и представил наиболее полное и глубокое на сегодняшний день ее описание.

Предложенное понимание пунктуационной системы побуждает к некоторым дальнейшим размышлениям. Б. С. Шварцкопф неоднократно подчеркивает, что пунктуационная система по своим основополагающим свойствам аналогична любой языковой системе (или подсистеме). Другими словами, не делается различий между естественными собственно языковыми системами — фонологическими, грамматическими и т. п., естественность которых представляется аксиоматичной, — и пунктуационной системой. Между тем, стоит обсудить вопрос об искусственности пунктуационной системы. Не ставя себе целью дать исчерпывающие доказательства ее искусственности, приведу только следующие аргументы: (а) естественные системы в обычных случаях могут, по-видимому, только эволюционировать, но не могут быть изменены, так сказать, в приказном порядке — пунктуационные же правила неоднократно менялись на наших глазах²; (б) естественные системы, если они касаются человека, без труда, органически усваиваются им с детских лет (примером такой естественной системы является сам язык) — пунктуация же как искусственная система требует для своего усвоения целенаправленных усилий; (в) искусственные системы не имеют «пустых клеток», и пунктуационная система, как в этом

¹ Именно «идея связи» лежит в основе интерпретации функции знаков препинания в бессоюзном предложении в [3].

² М. В. Панов в своих устных выступлениях неоднократно подчеркивал следующее: тщательно разработанная реформа правописания 1964 г. оказалась нереализованной не потому, что она, как считали многие (среди которых лингвистов, к счастью, было совсем немного), требовала насилия над естественным языком, а потому, что общество оказалось слишком консервативным для радикальных перемен в правописании, а многие критики реформы проявили элементарную (на уровне средней школы) лингвистическую безграмотность.

убеждает рецензируемая работа, также лишена «пустых клеток» — естественные системы менее последовательны и часто избыточны «пустыми клетками». С другой стороны, нельзя, конечно, отрицать и своеобразия пунктуационной системы как искусственной. Б. С. Шварцкопф на первых же страницах монографии приводит слова Л. В. Щербы о том, что система пунктуационных знаков «...возникла стихийно и, строго говоря, никакой единой теории не лежит в ее основании» (с. 3). И это справедливо. Но справедливо и другое: каждый новый знак, каждое новое правило вполне сознательно должны быть согласованы с другими. Вероятно, можно говорить о стихийно сложившейся искусственной системе (подчеркну, что противоречия в содержании сочетания «стихийная искусственная система» я не вижу). Главная же отличительная черта пунктуационной системы в том, что эта искусственная система ориентирована, несомненно, на естественную систему — на язык.

Сильной стороной анализа пунктуационной системы в рецензируемой книге, как уже было сказано, является функциональный аспект. Мне кажется, что в ряду общей функции — частная функция не хватает еще одной функции, самой конкретизированной. Можно думать, что пунктуационные знаки того или иного класса, обслуживая определенные синтаксические явления, получают особые функции. Для меня несомненно, например, то, что тире или двоеточие в бессоюзном сложном предложении — это не только разделительный знак и одновременно знак связи, но это и знак того, что смысловые отношения между соединяемыми частями должны быть извлечены из содержания этих частей (см. об этом в [4]). И бессоюзное сложное предложение в этом плане далеко не исключение: особые нагрузки пунктуационные знаки имеют при обособлении и в других случаях. Нельзя, конечно, требовать от автора описания этих функций. Дело это весьма трудное, требующее глубокого проникновения в суть того или иного синтаксического явления. В задаче данного исследования эта сторона дела не входила и имела право не входить. Но обозначить названный «функциональный уровень», мне кажется, было бы весьма полезным. Б. С. Шварцкопф — тонкий исследователь, и, конечно, он не мог не увидеть у пунктуационных знаков той функции, о которой здесь говорится. Эти наблюдения нашли отражение в понятии семантизированного знака. Думаю, однако, что это понятие не вполне определено и не слишком хорошо вписывается в систему. Выделение особого «функционального уровня» придало бы системе

функции большую стройность и завершенность.

Особый раздел книги — это раздел о реальном функционировании пунктуационной системы. В центре его стоит вопрос о пунктуационной норме. Новыми и интересными являются соображения Б. С. Шварцкопфа о различиях между языковой, орфографической и пунктуационной нормами. Принимается общее определение нормы, непосредственно ориентированное на систему. Норма — «...это, — пишет автор, — закономерности реализации системных возможностей единиц (определенного) уровня языковой системы, фиксирующие исторически сформировавшиеся параметры традиционного употребления единицы... и тем самым накладывающие ограничение на использование системных возможностей единицы» (с. 129). Норма подвергается кодификации. Языковые — орфоэпические, словообразовательные, морфологические, синтаксические нормы — отличаются от орфографических. Языковые нормы объективно формируются в языке, они изменчивы, развитие и изменение языковой системы диктует и изменение нормы, а потому и кодексы языковых норм постоянно меняются. Орфографические нормы более устойчивы и стабильны и, вероятно, менее объективны, чем языковые нормы. Пунктуационные же нормы — это, как считает Б. С. Шварцкопф, не то же самое, что орфографические нормы. Пунктуационные нормы по своему статусу есть нечто среднее между языковыми и орфографическими. В аспекте «...функционирования, — пишет Б. С. Шварцкопф, — в связи с развитием пунктуационной системы — спонтанно формируются новые закономерности реализации системы, возникает разрыв между отдельными нормами и правилами, разрыв, который может быть устранен при помощи кодификации возникших в практике закономерностей; следовательно, в аспекте «функционирования» пунктуационная норма выступает как «данная в языке», т. е. как заданная свойствами функционирующей системы...» (с. 137). Вероятно, это действительно так. Иначе трудно было бы объяснить многочисленные нарушения кодифицированных предписаний. Анализ этих нарушений с точки зрения их естественного происхождения посвящены специальные части книги.

Принципиально важным представляется последовательно проведенное в работе различие нарушения пунктуационной нормы и колебания нормы в сфере пунктуации. Именно колеблющаяся норма, как убедительно показывает Б. С. Шварцкопф, может стать причиной некоторого изменения пунктуационного кодекса. Колебания нормы показаны на широком, пред-

ставительном и разнообразном материале.

В каждой работе по правописанию, хочет того автор или нет, читатель стремится увидеть пути к упрощению орфографии или пунктуации. Добиться упрощения можно двумя путями: либо создать новые правила, либо проще и системней изложить старые. Задача упрощения пунктуации в данной книге прямо не ставится, но нет сомнения в том, что при реализации любого из путей эта книга сыграет большую положительную роль.

Итак, книга Б. С. Шварцкофа — это новый существенный шаг в таком теоретическом осмыслении современной русской пунктуации, которое способно не только объяснить современную пунктуационную практику, но и совершенствовать ее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Реформатский А. А. (при участии Каушанского М. М.). Техническая редакция книги: Теория и методика работы. М., 1933.
2. Шапиро А. Б. Основы русской пунктуации. М., 1955.
3. Ширяев Е. Н. Соотношение знаков препинания в бессоюзном сложном предложении // Современная русская пунктуация. М., 1979.
4. Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке. М., 1986.

Ширяев Е. Н.